

902,6
А-37

Департамент культуры и туризма Администрации Ярославской области
Ярославский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль»
Рыбинский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

Кн. II

Археология:

история
и перспективы

Вторая межрегиональная
конференция

Сборник статей

Ярославль
2006

Археологическое изучение
Ярославского края в 20-е годы
XX столетия

Третье десятилетие минувшего века представляет собой совершенно особое, исключительное явление в хронологии развития отечественной исторической науки. Глобальный перелом социально-экономических условий, а с ним и гигантский сдвиг в системе идеологических представлений наложили естественный отпечаток на характер развития исторических дисциплин, не исключая, в конечном счете, и археологии.

Хотя именно ее эти изменения коснулись несколько позднее исторической науки в целом — вследствие некоторой обособленности и относительной независимости предмета археологических исследований от современной им общественно-политической обстановки. В своей работе, посвященной истории отечественной археологии, Г. С. Лебедев новый период развития отечественной археологии начинает не с 1917, а с 1918 года, объясняя такую подвижку тем, что именно в этом году, не ранее, археологическая наука в полной мере ощутила на себе последствия октябрьского переворота и последовавших затем событий¹. Такое расхождение между линиями развития археологии и исторической науки в целом, хотя и недолгое, прослеживается достаточно явно и объясняется, помимо упомянутых общих общественно-идеологических причин, некоторыми более конкретными обстоятельствами.

¹ Лебедев Г. С. 1993. Этапы развития отечественной археологии // Проблемы истории отечественной археологии. СПб. С. 4.

Во-первых, кадры, сформированной логической ориентации в археологии не оказалась особой и соответствующими «мирные», не привлекали особого интереса в «столетия» историческими специалистами в становлении с 1918—1919 гг. исторических исследований в сферу влияния за шагом возросшие в предшествующие годы.

Это же время мета исследования и связанной с ней гибель памятников и бедствия спешно проявил. На какое-то время буржуазным и редкие исторические. Одним из таких Л. А. Альбицкий исследования, Елохово, Костромские 20-х годов, археологическая относительно лип, так и неального содей

шевистскими из численности, в археологии вторых, вниманием историческими на внимания и древние науки, в теоретическом русском советском позднейших, с односторонних идеологических к себе и последние годы.

Для археологической катастрофы были и коллективы, длительный позитивный также само собой в известия из этих исторических который до 1916. В археологическая на живое положительную меру

рическая наука опиралась на специалистов определенной идеологии и же таких кадров на первых «история с самого начала отрополитической проблематике гапам, тогда как относительно страстей периоды поначалу некой общественности. «Еще меньше древнейшие эпохи. Данные "участи и археология, оставались за бортом, занимавшимися исследовательской наукой"». Поэтому период археологии следует начинать с объектов и тематика археологии, постепенно втягиваются к установкам, с другой — шаг и внимание, заметно ослабев-

истрофическим для самого предельные последствия революции исключительно негативными: массовое прекращение экспедиций, гибель отрыв от мировой науки. Только действия», — писал Л. С. Клейн².

«Археология» было объявлено степени под запретом.

авила лишь подтверждают его. в были ярославские раскопки года включительно продолжался велись на могильниках у селском уезде³. Позднее, в начале постепенно возвращает себе как среди исторических дисциплин ответственного внимания и матери-

Очерки по истории советской археологии. Киев. С. 13—14.
Феномен советской археологии. СПб. С. 17.
923. О курганах, произведенных в Рыбинском уезде с 1919 г. // Известия Рыбинского научного общества. 17.

Об этом свидетельствует проведение уже в первой половине десятилетия достаточно масштабных работ, а также публикация исследовательских работ, в том числе и на территории Ярославского края. В истории археологического исследования этого региона рассматриваемый период составляет яркую и самобытную страницу, заслуживающую самого пристального внимания.

В 1919 году официальным государственным учреждением, объединяющим в том числе и археологические научные силы, была Академия материальной культуры (ГАИМК). Кроме того, археологию на общегосударственном уровне курировал Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомата просвещения, перед которым ставилась задача организации археологических изысканий в соответствии с единым государственным планом¹. ГАИМК и Отдел по делам музеев пытались также предотвратить, насколько это было возможно в сложившихся обстоятельствах, разрушение археологических памятников. Несмотря на все усилия, удавалось это далеко не всегда. Документы того времени содержат сведения о гибели или разрушении памятников, поступавшие, в том числе и из Ярославской губернии².

Со временем был восстановлен прежний порядок проведения археологических исследований только на основании так называемых «Открытых листов». В тогдашних условиях они выдавались не только археологам-профессионалам, но и краеведам. В частности, в 20-е годы «Открытые» листы на проведение археологических работ получали такие известные исследователи Ярославского края, как И. А. Тихомиров (Ярославское естественно-историческое общество), М. И. Смирнов (Переславль-Залесское научно-просветительское общество), Д. Н. Эдинг (Ростовское научное общество по изучению местного края)³.

Интерес к изучению местной истории возрождается и укрепляется в Ярославском крае в начале 20-х годов — в частности, в связи с деятельностью в Ярославле и Ростове отделений Московского археологического института. Сразу необходимо отметить, что наименование института как археологического следует рассматривать в контексте тогдашних привычных представлений, обычно подразумевавших под археологией не собственно узкую специальность,

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 36. Л. 5—6.

² Известия Центрального бюро краеведения. 1929. № 4. С. 30.

³ Флейман Е. 1995. Краеведение в Поволжье. Кострома. С. 178.

а вообще науку о древностях, о д. стве. Соответственно обучение в полагало обращение ко всей этой и археология в собственном смысле института свое место. Как и в с. лишь одной из преподававших этом уделялось, по возможности, вестно, что в 1916 году первобы. тель Калитинский, в 1918 — про. правление работы при организа. валось.

Почти вся практическая арх. отделений связана с именем изв. лаевича Эдинга. Свой курс архе. шателям как Ярославского, так п. лучив при этом известность как. лист». В таких выражениях о. откомандировании Д. Н. Эдинга. лось исключительной ценностью с которой к тому же связывались в Ярославском и Тутаевском уез.

Итогом большой подготовит. руководством Д. Н. Эдинга лето. лем у села Михайловское. Это. ЯО МАИ и Ярославского универ. подавал на факультете общест. четыре кургана, не затронутые пр. ниями В. А. Городцова и И. А. Т. нов оказались трупосожжениям. денный в ходе работ материал Э. дающихся находок в Михайловск. В целом, подводя позднее итог р. их как вполне успешные, «ввид. и внимания» студентов, а также. правил археологического обследо.

Известно, что в начале зимы. ле уже занимается подготовкой

и истории, культуре и искус. логическом институте пред. ирной сфере. Тем не менее, ва занимала в деятельности. археология как наука была. ь дисциплин, которой при. серьезное внимание. Так из. рхеологию читал преподава. А. Г. Котельский¹. Это на. филиалов тщательно планиро. валось.

ческая часть в деятельности. о археолога Дмитрия Нико. местного края он читал слу. овского филиалов МАИ, по. ценно незаменимый специа. говорится в прошении «об. мии», которое мотивирова. гника и его специальности, ировавшиеся тогда раскопки

работы стали раскопки под. года курганов под Яросла. овместная работа студентов. где Д. Н. Эдинг также пре. наук. Исследованы были. шимися здесь ранее изыска. рова. Три из четырех курга. н — трупоположением. Най. считает обычным, особо вы. рганах обнаружено не было. ам, Д. Н. Эдинг определяет. явления широкого интереса. него усвоения ими «общих. ³

года Д. Н. Эдинг в Яросла. там в Тутаевском уезде на

будущее лето. И все же на выезд в Тутаев в 1922 году сил и средств не хватило¹. В письме в Совет Ярославского отделения института в начале июля 1922 года Эдинг просит обсудить вопрос об обязательности для слушателей филиала участия в раскопках для сдачи зачета по курсу местных древностей, или же практических занятий по археологии в какой-либо иной форме. Так или иначе, полевые занятия («практикум») должны быть обязательно включены в план преподавания, в противном случае курс во многом утрачивает свою цельность и завершенность².

Положительное резюме на это письмо не получило, к сожалению, практического воплощения во время летних каникул следующего года. Хотя проведение раскопок и планировалось, они не были проведены, чем вызвано новое обеспокоенное письмо Д. Н. Эдинга в Совет Ярославского отделения в начале июля 1922 года. В этом письме он сообщает, что не состоялись намеченные им на этот сезон раскопки близ деревни Наумовской Курбской волости. Проведению работ помешал недостаток времени, а также, между прочим, и «проявление легкомыслия со стороны слушателей высшего курса». Такое упущение, как пишет расстроенный Эдинг, «лишает читаемый курс законченности»³.

Оказавшись безрезультатным для Ярославского филиала, 1922 год все же оставил свой след в археологической истории Ростовского отделения МАИ. Здесь Эдингу удалось провести работы на курганной группе у деревни Коленово, которые он называет «первым опытом раскопки курганов» для наиболее активных студентов Ростовского отделения Археологического института, «посвятивших себя собирательскому и исследовательскому труду». Позднее, подводя итог работам на Сарском городище, Дмитрий Николаевич высоко оценивает роль Ростовского отделения в расширении «интереса широких масс к изучению доисторического быта» и установлении «живой связи между населением и научными учреждениями»⁴. Собственно же научный результат раскопок у Коленово Д. Н. Эдинг оценил далеко не столь оптимистично, отметив, что «первый опыт раскопки курганов в 1922 году главным результатом имел не добытый вещественный материал, а твердое убеждение в общественном интересе к научной работе»⁵.

¹ ГАЯО. Ф. 2624. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

² ГАЯО. Ф. 2624. Оп. 1. Д. 16. Л. 33.

³ ГАЯО. Ф. 2624. Оп. 1. Д. 16. Л. 33.

⁴ Эдинг Д. Н. 1928. Сарское городище. Ростов. С. 3—4.

⁵ Эдинг Д. Н. 1928. Сарское городище. Ростов. С. 4.

Сложные финансово-территориальные условия и связанные с ними трудности привели к тому, что в 1922 году Ярославское общество МАОИ, равно как и головная организация, прекратило свое существование¹. Деятельность этих учебных заведений сыграла заметную роль в развитии общественно-культурной ситуации в Ярославском крае, оставив также определенный след в истории культуры. Созданные на волне всеобщего воодушевления в том, что ярославо-ростовская духовно-историческая среда была готова к такому виду образования, объединили в себе различные культурные силы, дав им новое направление в развитии и воодушевив их. Более того, эта роль сказывается еще до сих пор, как под давлением обстоятельств оба отдела завершили свою работу. Выпускники и слушатели этих отделов составили костяк тех сил, которые и в дальнейшем участвовали в проведении археологических работ и изучении наследия, во многом благодаря полученным материалам.

В числе наиболее масштабных раскопок средневековых памятников в 20-е годы XX века были раскопки Сарского городища близ Д. Н. Эдинга. Впервые раскопки там провел еще П. С. Савельев в 1854 году. Позднее в 1903 году краевед А. А. Титов в первой половине 80-х гг. XIX века и известный ростовский историк и художник Н. К. Рерих в 1903 году.

Новые раскопки на Сарском городище организовал Ростовский государственный музей в лице его директора, видного музейного деятеля своего времени Д. А. Ушакова, который, кроме того, возглавлял также Ростовский отдел по охране памятников искусства и старины. Ушаков одним из основателей Ростовского научного общества по изучению местного края. Отчет о деятельности этого общества за 1925 год рассказывает о раскопках на этом памятнике, подводя итоги работы следующим образом: «Сам же Городец является для науки чрезвычайно ценным и значительным памятником, подлежащим охране от дальнейших разрушений... Общество надеется встретить в лице Ростовского УИКа поддержку и содействие в передаче памятника под охрану Общества»².

¹ РФ ГАЯО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 16; Д. 3. Л. 13–14.

² Отчет Ростовского научного общества по изучению местного края за 1925 год. Ростов, 1925, с. 5.

В предисловии к своей книге «Сарское городище», вышедшей в 1928 году по итогам первого этапа раскопок, Д. Н. Эдинг, в свою очередь, писал — вполне в духе тогдашней официальной риторики: «Понадобился ураган революции, чтобы разрушить исконное оцепенение: как это ни странно, творческое начало, пробужденное общественным движением, проявило себя в такой, казалось бы, далекой от современности области, как археология»¹.

Первый этап работ составили два сезона — 1924 и 1925 гг. Методика раскопок траншеями, уже устаревшая и характерная скорее для проведения работ полувековой давности, вызвала критику со стороны коллег-археологов. По-видимому, именно такая отсталая тактика проведения раскопок привела к тому, что богатый вещевой материал впоследствии оказался в большой степени лишенным паспортных данных. Затруднен оказался и стратиграфический анализ материалов. «Частое нарушение слоев не дало возможности выявить свиту напластований, определить положение вещей»².

Все это негативно сказалось на возможности осмысления и обобщения (на тогдашнем этапе) весьма представительных, но слабо атрибутированных материалов. Поэтому попытка Эдинга систематизировать многочисленные и интересные находки в работе, подводящей итоги раскопок, оказалась во многом приблизительной, не подкрепленной в достаточной мере стратиграфическими и аналитическими доказательствами. Как следствие, не вполне обоснованной выглядит и предложенная им периодизация памятника. Тем не менее, итоги работ 1924–1925 гг. на Сарском городище нельзя недооценивать. Усилия Эдинга по обработке и первичному анализу собранных материалов стали заметным шагом на пути по исследованию средневековых древностей Ярославского края, не говоря уже о самом спасении материалов интереснейшего памятника, которые в противном случае ждала неизбежная гибель.

В спасательном порядке проводился и второй этап раскопок Д. Н. Эдинга на Сарском городище в 1929 и 1930 гг., при проведении которых закладывались уже не только траншеи, но и сплошные раскопы. Помимо разработки территории городища во время исследований рядом с ним был обнаружен мерянский могильник. Результатом проведения этих больших аварийных работ, как и в первом случае, стало получение обширной и вполне репрезентативной коллекции материалов, которые, к сожалению, не были в полной

¹ Эдинг Д. Н. 1928. Сарское городище. Ростов. С. 3.

² Леонтьев А. Е. 1996. Археология мери. М. С. 70.

мере вкла-
буции на-
за коллек-
метим, что
известны

Особую
края 20-х
В первую
мира в
рассыпан-
го-Шексн-
славской
следовани-
ским объ-
обширные
явились

Итоги
тории и
дования,
«Прозор-
общество
результат
могильных
следовате-
имена как
в разное
ниями. Д
ко сосед-
вали осо-
вого исто-
образом
20-х годов
зяйствен-
лением в

Кроме
щими зд-
общений

в научный оборот, за отсутствием детальной атри-
и отчета о проведении раскопок. Документальная ба-
черпывается полевыми записями и чертежами¹. От-
проведении этих раскопок принял участие будущий
олог Дмитрий Александрович Крайнов.

раницу в археологической истории Ярославского
представляют раскопки средневековых курганов.
ль это исследования Н. М. Коробкова и И. А. Тихо-
оду на так называемых Прозоровских могильниках,
бассейне рек Себла и Ламь на территории Моло-
го междуречья (нынешний Брейтовский район Яро-
ти). В соответствии с «планом археологического об-
да», который был разработан Мологским краеведче-
м, в течение одного сезона здесь были проведены
эдачные и исследовательские работы. Результатом
ное описание многочисленных курганных групп.

опок, впечатляющие как масштабами охвата терри-
ством памятников, так и методичностью их обсле-
дывания, в небольшой работе Н. М. Коробкова
могильники», изданной Мологским краеведческим
28 году. В публикации дана также составленная по
ют новая подробная карта ареала описываемых мо-
гильных групп.

Они издавна привлекали внимание известных ис-
рошлого, среди которых имеются такие крупные
П. Погодин, Л. П. Сабанеев, Л. К. Ивановский,
пристально интересовавшиеся здешними захороне-
ниями, курганные группы на Себле и Лами, близ-
кие со знаменитыми ситскими курганами, заслужи-
вания. К сожалению, бурные события начала но-
вого периода в 10-х — 20-х гг. XX века не лучшим
образом отразились на здешних памятниках. Именно в середине
территории стали местом повышенной сельскохо-
зяйственности «в связи с земельным переделом и выде-
лением»².

богатые курганами берега этих рек, вместе с лежа-
щими в долине и их окрестностями, как это следует из со-
своих исследований Н. М. Коробкова и более ранних исследователей, издав-

на были территорией бурной кладоискательской деятельности, при-
водившей к массовому разорению курганов¹. Многие из них, в том
числе известные по списку курганных групп В. И. Лествицы-
на, авторитетного краеведа и действительного члена Московского
императорского археологического общества, к рассматриваемому
времени были полностью уничтожены. «Очень многие распаханы,
и остались лишь небольшие группы курганов в местах, наиболее не-
удобных для распашки», чему способствовала пологая форма мо-
гильных холмов, облегчавшая разработку могильников для сельско-
хозяйственных целей. Кроме того, «кладоискательство также широ-
ко практикуется среди населения», приводя к почти сплошному
вскрытию одиночных насыпей и значительному разрушению кур-
ганных групп². В результате из 270 обследованных в 1926 году кур-
ганов 118 оказались практически уничтоженными, а около четверти
от общего числа уцелевших — серьезно поврежденными многочис-
ленными ямами.

Обострение ситуации вследствие разрастания обеих этих про-
блем в начале 20-х годов действительно поставило большую часть
памятников на край гибели, что и послужило одним из побудитель-
ных мотивов для организации здешним краеведческим обществом
достаточно больших исследовательских работ. В результате, с одной
стороны, был составлен перечень утраченных к этому моменту па-
мятников из списка В. И. Лествицына, с другой — перечень допол-
нен еще восемью курганными группами, с указанием степени их со-
хранности. Приложением к описанию раскопанных курганов стала
карта 12 могильных групп, расположенных вдоль берегов Себлы
и Лами. В список В. И. Лествицына были внесены также некоторые
дополнительные уточнения, касающиеся отдельных насыпей и мо-
гильников.

Всего в той или иной степени были раскопаны более 60 кур-
ганов. Коллекция, собранная в ходе изысканий и переданная
Н. М. Коробковым в Мологский музей, к сожалению, не сохрани-
лась. Отдельные фрагменты материалов, полученных во время ра-
бот 1926 года, находятся в Ярославском историко-архитектурном
музее-заповеднике, куда были переданы И. А. Тихомировым, руко-

¹ Никитин И. В. 2002. Памятники археологии Брейтовского края: история
и перспективы изучения // Археология Ярославского края. Вып. 2. Рыбинск.
С. 42—43.

² Коробков Н. М. 1928. Прозоровские могильники (Мологский уезд Яро-
славской губернии). Вып. 1. Молога. С. 4—5.

¹ Лео. Е. 1996. Археология мери. М. С. 70.

² Коробков Н. М. 1928. Прозоровские могильники (Мологский уезд Яро-
славской губернии). Вып. 1. Молога. С. 4.

водившим экспедици-
разом, данные об эл-
держанием «Прозор-
всех вскрытых кур-
инвентаря.

Публикация мате-
рит исключительно
вполне добросовестно
объекта, Н. М. Короб-
интерпретации и об-
вие самой коллекции
отчета о проведении
и современного иссл-

В методическом
недостатки предшест-
лодцем или траншее-
выводов автора публ-
точной глубины на-
Н. М. Коробкова и У-
тер и результаты исс-
о возрождении интер-
о серьезных масштаб-
левого сезона) орган-
хранения памятников
результат — в частности
обследование вскрыт-

Помимо раскопо-
гиона в 20-е годы, и
и другие работы по
в 1921—1922 годах и
продолжает свои на-
XI—XIII вв. у села
кроме того, получал
курганного могильни-
но данных о результ-

В июне—августе
общества и местного

месте с Н. М. Коробковым¹. Таким об-
скопках практически исчерпываются со-
х могильников», где имеется описание
характера захоронений, погребального

ов экспедиции Мологского общества но-
ательный характер, так как, выполняя
чу фиксации итогов разработки каждого
изначально не задавался целью научной
ия собранных данных. Поэтому отсутст-
хотя бы подробного профессионального
от ставит в затруднительное положение
теля этих материалов.

лении работам Коробкова были присущи
его периода. Курганы раскапывались ко-
во многом предопределило ошибочность
и. Тем не менее, даже с учетом недоста-
о обобщения данных значение работ
ихомирова нельзя недооценивать. Харак-
аний на Лами и Себле свидетельствуют
общественного внимания к археологии,
даже размахе (судя по итогам одного по-
работ, о равнодушии к проблеме со-
словно, ценным является и научный ре-
зультат новых могильников и методичное
курганов.

обкова, самых масштабных в рамках ре-
ритории Ярославского края проводились
едованию средневековых курганов. Так,
ны раскопки Л. А. Альбицкого, который
ранее работы на курганном могильнике
о Рыбинского уезда². Л. А. Альбицкий,
о открытый лист на раскопки остатков
села Николо-Корма в Рыбинском уезде,
исследований у нас не имеется.

ода по инициативе Ростовского научного
также под руководством Д. Н. Эдинга

тники археологии Брейтовского края: история и
огия Ярославского края. Вып. 2. Рыбинск. С. 47.
М.-Л., 1935. С. 107.

разрабатываются группы курганов у деревни Талицы Ростовского
района. К проведению работ в Талицах Эдингом и другими органи-
заторами активно привлекаются школьники (учащиеся школы вто-
рой ступени г. Ростова и фабрично-заводского училища г. Гаври-
лов-Яма), студенты и члены Общества по изучению местного края.
Материалы раскопок были переданы в фонды Ростовского музея.
В отчете Ростовского научного общества по изучению местного
края об этих работах говорится: «Раскопки курганов близ села Та-
лиц позволили еще раз ознакомиться с курганами позднего типа,
гораздо более близкими погребениям кладбищенского типа, чем
древнеславянского. Найденные предметы находятся в стадии науч-
ной разработки и назначены для хранения в Ростовском Государст-
венном музее»¹.

Археологические изыскания у Талиц в 1924 году были допол-
нены исследованием теми же силами еще одного кургана — у села
Павловское Карашской волости. Немногим позднее Эдингом прове-
дены также археологические разведки средневековых памятников²
и «горы святой Марии» недалеко от Ростова, не давшие, правда, зам-
етных результатов³.

Еще раз отметим, что наряду с раскопками, организованными
столичными исследователями, не менее явственный след в истории
археологического изучения территории Ярославского края оставили
и местные энтузиасты. Известный ярославский историк и краевед
И. А. Тихомиров в 1929 году раскапывает аварийный курганный
могильник у деревни Евчаково в Тутаевском р-не и частично иссле-
дует могильник у города Тутаева. Другим характерным примером
такой работы может служить деятельность переславского краеведа
М. И. Смирнова. Получив открытый лист, в 1925—1926 годах он за-
нимается исследованием средневекового курганного могильника
XI—XIII вв. близ села Киучер Переяславского уезда. Эти работы
оказались успешными. Помимо киучерской курганной группы
Смирновым были открыты и исследованы раскопками также более
ранние памятники — стоянки эпохи неолита и бронзы Теремки-I
и Векса-I, относящиеся к III тыс. до н. э.⁴

¹ Отчет Ростовского научного общества по изучению местного края за 1924
год. С. 5—6.

² Отчет Ростовского научного общества по изучению местного края за 1924
год. Ростов, 1925. С. 7.

³ Эдинг Д. Н. 1928. Сарское городище. Ростов. С. 12.

⁴ Известия Центрального Бюро краеведения. № 7, сентябрь 1927 г. С. 244.

¹ Никитин И. В. 200.
перспективы изучения //

² Известия ГАИМК.

Памятники каменного века на территории Ярославского края исследовались также А. А. Спицыным и Д. Н. Эдингом, под руководством которых в сезон 1926 года были проведены работы на литической стоянке на берегу реки Уница¹. Раскопки организованы Ростовским музеем и проведены при активном участии членов общества. Как следует из сообщения «Известий Центрального бюро краеведения», в августе-сентябре 1926 года под руководством Д. Н. Эдинга велись раскопки «стоянки неолита на берегу озера Неро и реки Уницы близ Ростова, открытой в 1925 году. Раскопки — первые по неолиту на территории Ростовского уезда — дали богатый материал для выяснения материальной культуры края в этот период. Обследование и раскопки Уницкой стоянки привлекли внимание сотрудников музея к памятникам неолита. В результате следствием обнаружение следов неолита в еще двух пунктах: на озере Неро — на одном из островов озера и на берегу близ устья. Было произведено также небольшое предварительное обследование Лихининского городища с пробной шурфовкой, дав основание отнести городище к дьяковской культуре. Обследовано также городище около с. Рославлево. Проведено обследование городища на реке Вексы — при обследовании обнаружены три селища не-финской эпохи»².

Журнал «Краеведение» дополняет данные об исследованиях в этом сезоне сообщением о стоянке каменного века, найденной в Рыбинске И. Н. Курочкиным у ранее известной стоянки на горе. На стоянке найдено много вещей»³. А первый выпуск этого журнала за 1928 год рассказывает о работах, которые велись в Переславль-Залесском уезде, на западном берегу Плещеева озера на берегу реки Куротни под руководством члена местного научно-просветительского общества С. Е. Елховского. В ходе этих исследований «была открыта стоянка ранней каменной эпохи. Местом стоянки оказался тот песчаный вал, ближний к озеру, который тянется на 8 км от села Усолья и кончается южнее реки Куротни». На стоянке были найдены фрагменты керамики — гладкие и орнаментированные, а также кремневые скребки. Все материалы, полученные в результате раскопок, переданы в Переславский музей. В этом сообщении упоминается также об открытии в том же сезоне и теми же

Отчет Ростовского научного общества по изучению местного края за 1926 год. Ростов, 1927. С. 5—6.

Известия Центрального бюро краеведения. № 1. 1927. С. 122.

Краеведение. 1927. № 2. С. 207.

изыскательскими силами нового «городка» — в урочище Пальники под Переславлем¹.

В силу упомянутых выше причин теоретические работы по археологии, опубликованные в течение рассматриваемого десятилетия, были буквально единичны. Среди них следует отметить статью Ю. В. Готье о характере колонизации Верхнего Поволжья в период раннего средневековья, в которой исследуются археологические памятники Ярославского края². Концепция автора строится на характеристике материалов из погребений Михайловского и Тимеревского курганов и сравнении этих данных с погребальным инвентарем кривичских могильников. Выводы о родстве памятников двух материальных культур и о сходстве типов захоронений, сделанные на основании такого сравнительного анализа, позволили Ю. В. Готье выдвинуть предположение о кривичской колонизации Верхнего Поволжья, которую сопровождали также значительные включения норманнских элементов. Автор отмечает также присутствие в регионе новгородских словен, которое, однако, в отличие от норманнского и кривичского, было спорадическим и в большой степени случайным.

В целом, как точка зрения, так и средства для ее аргументации у Ю. В. Готье в такой степени совпадают с традиционными мнениями норманнистского крыла старой школы историков, что И. В. Кураев, характеризуя эту статью в своей историографической работе, в содержательном смысле относит ее еще целиком к дореволюционному периоду в изучении археологических памятников — тогда как формально год ее выхода (1929) практически завершает первое десятилетие новой истории отечественной археологии³.

Таким образом, несмотря на объективные трудности, характерные для экономической и социально-культурной жизни общества в указанный период, двадцатые годы оставили заметный след не только в отечественной археологии в целом, но в истории археологического изучения Ярославского края. Несмотря на некоторую отрывочность, недостаточную систематичность и в известной степени случайность изыскательских и раскопочных работ, характерные для археологии первого десятилетия Советской власти, результаты их

¹ Краеведение. 1928. № 1. С. 221.

² Готье Ю. В. 1929. Заметки о ранней колонизации Ростово-Суздальского края // Труды секции археологии РАНИОН. Т. 4. М.

³ Кураев И. В. 1999. Историография курганов Ярославского Поволжья // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 111. М. С. 14.

проведения на территории края дали материал, заслуживающий самого заинтересованного внимания и много послуживший исследователям будущего.

Возрождением археологии в Ярославском крае в 20-е годы мы во многом обязаны долговому расцвету краеведческого движения в этот период. Многие любители старины считали своим долгом изучение и по возможности сохранение, в том числе и археологических памятников. В 20-е годы научные общества по изучению местного краеведения наряду с другими археологическое направление исследований. Одной из причин, ускоривших возвращение практической археологии на территорию края, стало усиление угрозы гибели памятников, подвергавшихся разрушению в массовом порядке. Это привело к обострению внимания к проблеме со стороны краеведческих научных сил и концентрированию всех возможностей на спасении всего, что еще можно спасти.

Особенное значение имеют итоги работ в Ростовском, Мологском, Переславском и других районах, без проведения которых перечень серьезных культурно-исторических утрат этого времени был бы значительно больше. К сожалению, планам краеведов по дальнейшему расширению археологических исследований не дано было осуществиться. Начавшиеся в 20-х годов гонения на краеведение закончились повсеместно закрытием краеведческих учреждений и свертыванием проводившихся ими археологических работ.

Л. С. Андрианова, Н. А. Бритвина

Первые энеолитические находки в бассейне реки Кубены

В настоящее время на территории Вологодской области насчитывается более сотни пунктов, где найдена энеолитическая керамика (всего на территории области известно около 2300 археологических памятников). Первый памятник энеолитического времени, знаменитое свайное поселение Модлона, обнаруженное гидрографом К. В. Марковым в 1919 году, в течение нескольких лет изучалось известным российским археологом А. Я. Брюсовым (исследование Модлоны началось в 1937 году и велось с перерывами до 1948 года)¹. В ходе разведочных работ в 1970–1990 годах археологами А. Н. Башенькиным, С. Ю. Васильевым, М. В. Иваннищевой, А. В. Суворовым и другими были выявлены многочисленные энеолитические поселения по берегам рек Вологды, Сухоны, Юги, и др., то есть повсюду, где велись планомерные археологические изыскания. Примером может служить Кубеноозерская низина, где в ходе масштабных разведочных работ Научно-производственного центра «Древности Севера» был выявлен 21 памятник с находками пористой керамики². К сожалению, энеолитический материал чаще всего встречается в местах многократного заселения и, нередко, в переотложенном состоянии, поэтому каменный инвентарь, сопровождающий керамику, не всегда под-

¹ Ошибкина С. В. 1978. Неолит Восточного Прионежья. М. С. 111.

² Васильев С. Ю., Суворов А. В. 1994. Археологическое обследование низины Кубенского озера. Вологда.